

СОЛИГАЛИЧСКОЙ ОРГ. Р. К. С. М.

ГРОЗОЮ ДЛЯ СТАРОГО ЮНОСТЬ ИДЕТ!

Крепните юные силы в великой борьбе мировой!

К молодежи.

Год тому назад в Солигаличе была организована небольшая ячейка Российского Коммунистического Союза Молодежи из 5-ти человек. Организация была слаба, члены ее были неопытны, без руководителей и не вполне уверенные в пользе своей работы. Но с первых же шагов работа захватила их, она вдохнула в них уверенность, смелость и ячейка начала расти. Организация расширила рамки своей работы. Она привлекала новых и новых членов, она ошибалась и на ошибках своих училась. Год работы был годом борьбы. Все, начиная с гвоздя и кончая отношением к ней самой молодежи, приходилось завоевывать с бою.

На Союз Молодежи лили целые потоки грязи. Там было все, начиная от сборища „хулиганов“ и кончая „антихристовым союзом“. Но не смотря ни на что все таки самая бедная молодежь, молодежь не имеющая возможности учиться пошла в свою организацию. Она первая почувала там свой светлый огонек и она не ошиблась. За год, около 30-ти человек из них попали благодаря Союзу в школы, на курсы и т. д. А это очень большой процент—30 человек были вырваны своей организацией из темноты и невежества. У всех членов Союз развивал желание учиться, развивал их скрытые способности организаторов, агитаторов и пропагандистов.

Теперь же мы повели усиленную борьбу против невежества, запуганности молодежи, против той бабушкиной морали, в которой до сих пор чахнут наши братья. Мы заявляем, что в конце концов вся беспартийная, здравомыслящая молодежь будет с нами.

„Грозой для старого юность идет“ и этой грозой, освежающей воздух является молодежь, свободная от всяких предрассудков, молодежь прошедшая школу коммунизма, школу Р. К. С. М.

В годовщину нашей организации мы обращаемся к тебе беспартийная молодежь.

Подумай: так ли страшен Союз Молодежи не даст ли он тебе нового, полезного. Не является ли он для тебя той школой, где ты будешь учиться, работая.

Сбрось же с себя лохмотья мещанства.

Взгляни на вещи прямо и иди работать, учиться и учить других—в Российский Коммунистический Союз Молодежи.

Солигаличская Орг. Р. К. С. М.

Семья и союзы молодежи

„Авангард авангарда“ Коммунистический Союз Молодежи везде восстанавливал против себя обывательские элементы, их мелко буржуазной ограниченной психологией была непонятна „дерзость“ детей, которые со смелостью молодости, с энтузиазмом революционеров, восстают против тех убогих традиций семейного и старого общественного быта, которые сметает революция.

Они без основания отождествляют Союз Молодежи с революцией. Они чувствуют как разрушается все с чем крепко связано их мировоззрение и молодежь является им более ярко и часто подтверждающей этот революционный процесс. Поэтому между старым и новым, между отцами и детьми ведется упорная борьба. Революция в больших городах помогла одержать победу новому. Но в глухих уголках, в деревне она находится только в начальном периоде своего развития. Там на стороне нового незначительная часть и Союз Молодежи является выразителем этого протеста против старых понятий, против старого уклада жизни.

Одним из средств борьбы „существователей“ с новыми понятиями является запрещение своим детям вступать в члены Союза.

Они чувствуют, что там молодежи непонятно разяснить ненормальность тех обычаев и понятий, с которыми жили отцы.

Бывали случаи когда целые деревенские организации распались из-за ухода членов из нее по принуждению родителей, власть которых особенно сильна в деревне. Против Союзов Молодежи пускается в ход вся грязь, вся клевета, которую способны выдумать досужие обыватели и понятия колебавая молодежи: „Вступать или не вступать в члены Союза?“, понятно почему девушки, как наиболее слабые и больше подчиненные семье не вступают в нашу организацию и лишь немногим героиням удается перешагнуть через порог предрассудков, освободиться от разлагающей семейной атмосферы и вступить в наши ряды. Но жизнь революционизирует все и у нас Молодежь все больше освобождается от экономического влияния семьи. Она начинает сомневаться в старых устоях жизни. Сомнение грызет ее. А в этом залог нашей победы, победы нового над старым, победы света над тьмой.

Б. К.

В годовщину своей работы, Солигаличская организация Р. К. С. М. с благодарностью вспоминает Ивана Павловича и Евдокию Александровну Петровых, которые были искренними друзьями Союза и своими советами, опытами и знаниями часто помогали нам.

Солиг. Орг. Р. К. С. М.

История Солигаличской Организации Р. К. С. М. за 1920 год.

(первый год работы).

Первое Собрание не состоялось, присутствовало 3 человека. Второе также.

Июнь 5. Третье организационное Собрание под председательством П. А. Смирнова, присутствовало 7 человек. Избран комитет из т.т. Алексеева, Шамахова, Колосова. 7-го организована ячейка в Запугомье. 20. Посылка т. Алексеева в Кострому для завязания связи с Губкомом.

Июль 12. Выделен ассистент, начал работу по охране труда. 15. Первый митинг в Нардоме. Август 1. „Неделя крестьянина“ 5 человек едут по волостям для организации волкомиссий по проведению недели. 8. Союз в составе 10 человек едет на помощь крестьянам для работы в деревне. 15. Начата работа в деревне. 20. Выделен полигрук во всеобщ.

Сентябрь 5. Международный день молодежи, митинг на площади. 6. Субботник с участием допризывников. 15. Отправка делегатов на 1-й Губ. Съезд Р. К. С. М. (Алексеев, Колосов, Шамахов).

Октябрь 5. Организация ячейки в Кордовской вол., организация объединенного клуба рабочих и молодежи. 15. Митинг-концерт, число членов гор. организации возрастает до 50 человек. 18. Выпуск 1-го номера „девушкам“. 20. Сбор в пользу фронта, принимали участие в городе 24 человека и 24 в волостях.

Ноябрь 7. День Октябрьской Революции, проведен митинг в школах. Организована ячейка в Георгиевской волости.

Декабрь 7. „Неделя ребенка“ детский спектакль. 20. Первая постановка пьесы „Страп-

ник“. 30. Пленум Губкома, отправляются два делегата (Алексеев, Колосов).

1921 г. Январь 10. Первая конференция молодежи. 15. День К. Либкнехта—выпущена листовка, митинг в 3-х пунктах, манифестация. 18. Конференция в 3-х волостях. 19. День книги.

Февраль 20. Начало перерегистрации, Союз очищается от шкурных элементов и хулиганских элементов. 30. Пленум Губкома.

Март 27. Организована ячейка в Верещагинском. 8. Международный день работницы, постановка пьесы „Великий Коммунар“. 15. Выпущен 1-й № Устной газеты. 18. День коммуны. 20. Первый Уездный Съезд Р. К. С. М. объединяющий 98 человек. Переборы комитета, члены: Алексеев, Колосов, Шамахов, Гарманов, Троицкий, Кондратов, Круглов.

Апрель 15. Постановка агитсула над фабричным. 20. Открытие школы полет-грамоты.

Май 1. Участие в манифестациях и митингах. 3. Организация Верховской ячейки Р. К. С. М. в дер. Кузовлево.

Общая сводка работ.

- 72 митинга в волостях.
- 4 конференции.
- 60 митингов в городе.
- 3 конференции в городе.
- 1 собрание молодежи.
- 3 спектакля.
- 4 №№ устной газеты.
- 1 уездный съезд молодежи.

КИМКА

Кимка уже около часу измерял шагами большую комнату Союза. Он ждал товарищей. Но их все не было.

Что за черти этикие!—бурчал он про себя. Ему начинало становиться очень скучно. Он совершенно не знал как убит время. Со скулящим видом подошел к большому светлому окну комнаты и сильным толчком распахнул его. Солнце спускалось над горизонтом. Было очень тихо. Деревья, с начинающими распускаться почками, стояли не шевеля ни одной веткой. Вдруг воздух ожил. Унылые звуки большого церковного колокола печально заговорили. Стояла страшная неделя великого поста. В церкви, напротив, шла служба. Пенне, унылое и тагучее вырвалось вдруг оттуда сильной волной и сливаясь с колокольным звоном составляло какую-то бесконечно безотрадную музыку. Сердце Кимки вдруг замесило. Ему начинало становиться грустно. Может быть тяжелое детство припомнилось ему... Он не любил когда грусть на него нападала. От грусти он так легко переходил к злости. Чтобы рассеять себя он схватил гитару, лежавшую на столе. Шло-вливая мысль мелькнула в его голове. Он улыбнулся и начал настраивать инструмент.

Через секунду он уже играл. Сначала также унылые и печальные были его песни, как тот колокольный звон, но затем тон их начал меняться. Он сделал быстрый оборот, взял „аккомпанимент“ и затем:

„Расположим полна моя коробушка
В ней есть ситен и парча,
Пожадей душа моя зазнобушка
Молодецкого плеча!“

Сильные звуки его юного голоса все росли и росли. Нотки неподдельной удачи зазвучали в нем. Он весь одушевился.

Как завилу чернокоую
Все товары разложу...

Прохожие с удивлением глядели на этого парня, сидящего на подоконнике и поющего с

такою удалью под плачущие звуки колоколов, призывающих к молитве и покаянию.

Ветхая старушка, проходя мимо, долго обирачивалась и смотрела на Кимку. Советская молодежь встала перед ее старыми потухшими глазами. Ведь она была красавица, лучшие мужчины заглядывались на нее. Радостные картинка для за другой припомнилась ей и она улыбнулась своим сморщенным, беззубым ртом. Улыбнулась и вспомнила, что она уже не та красавица Катенька, за которой ухивалась молодежь, что морщины покрыли некогда красивое лицо ее и что теперь... великий пост, а она собралась замаскировать тяжкие грехи свои. Ибо ее разом сделалось скучное, улыбка исчезла, она закрестилась и зашептала:

„Господи, прости меня окаянную грешницу!“
Она исчезла в церковных дверях.

Прошло и еще несколько человек и все с изумлением останавливали свой взор на парне, но никто не сказал ему ни слова.

Но вот почтенный гражданин, один из ближайших богатых купцов города, не стесняясь. Его благообразной, Богобоязненной душе показалось такое поведение парня не возможным. Целые люди молятся, сокрушаются о грехах, а тут соблазнительные молодецкие песни!

Он громко выругался:
«Безбожник, ты окаянный, что делаешь!»
Кимку охватил задор, до половины выгнувшись через окно он шел над самым ухом благообразного буржуа:

„Дуля бережно торгуется
Все бонеси передать
Парень с девичей целуется
Присит цену наваляет...“

—Э, штоб-те треснуть... Безбожник окаянный!—словно принял буржуа, быстро уходя от окна. Распустился народ... мадо стало настоящим христианом!—Долго еще стоял в его благочестивой голове мысль. Он также прошел в церковь. Кимка так и не дождался своих товарищей.

Когда он выходил из Союза было уже совсем темно. Служба в соседней церкви кончилась, народ клучками и в одиночку выходил из ее дверей.

Давешняя старушка попала к нему навстречу. Устало, тихо брела она домой...

Проходя мимо церкви, Кимка был сильно поражен видом маленькой девочки, прижавшейся в углу паперти. Она сидела в своих лохмотьях. Голая, робко протянула руку ее поспешно от холода и сильно дрожала. Каким-то странным, лихорадочным блеском сверкали ее глаза. Это была нищенка.

Кимку страшно поразила ее маленькая сжавшаяся фигурка. Он остановился. Последние богомольцы выходили из церкви. Все они проходили мимо нищенки. Многие совсем не замечали этой детушки, посилав от холода руки. Другие на ходу вынимали монету и с каким то тупым равнодушием клада ее в детскую руку... Скоро вышли последние люди. Это были церковный староста и уже знакомый Кимке буржуа. За ним, звеня ключами шел сторож. Заметив девочку, сторож подошел к ней и грубо вытолкнул на улицу. Буржуа равнодушно взглянув на нее апатично произнес: «Душа Матренина из Слободы». Староста что-то промывал в ответ, крестясь в последний раз на золотой церковный крест и они уходя заговорили о быстром росте рыночных цен. Сторож запер церковь, пошумел ключами устало направился к себе в сторожку.

Девочка все не двигалась с того места куда она была вытолкнута рукою сторожа. Кимка подошел к ней. Она его не видела, хотя и смотрела прямо на него. Слезы крупными редкими каплями катились из ее зауманенных глаз, оставляя грязные полосы на ее бледных щеках. По прежнему протянута была озябшая синяя рука. Острая жалость к этому дрожащему существу вдруг начала закрадываться в сердце Кимки. Он машинально полез в карманы. Но они были пусты, Кимка остановился в недоумении. Вдруг как-то мысли озарили его. Он тихо дотронулся до руки девочки. Она казалась не почувствовала. Тогда он крепко схватил ее за эту протянутую холодную руку и потянул за собою. Девочка послушно тронулась за ним. Они пришли на концы города к дачуге, где жила Кимка с своей матерью и маленькой сестрой.

—Постой здесь! — шепнул он, срываясь в двдрых хитины.

Через несколько минут он явился, в руках у него были какие то тряпки и сукрой черного, северного хлеба. Он огляделся кругом ища глазами девочки, но ее не было.

Кимка недоумевал, он не знал что делать. Потом вдруг со всех ног бросился за угол, куда по его мнению должна была скрыться девочка. В это время в окно дома просунулась сухая голова Кимкиной матери. Надорванной от непосильной работы грудью она что то кричала ему, чем то грозилась... Слезы, усталость и боль слышались в звуках ее голоса и под эти взгляды возгласы Кимка со стыдом возвращался домой...

Костромич.

Я был случайным гостем глухого уездного городка С. Неприятный номер и отчаянная скука одиночества и бедствия заставляли меня выйти на улицу.

Начало смеркаться. Фонари заглялись, холод становился все злее. В домах кое где мелькал свет.

Куда идти? встал у меня вопрос. В клуб. Наверное он то есть в городе. Я спросил первого попавшегося прохожего. «Есть здесь клуб? — Даже два — не то с гордостью, не то с иронией ответил он.

Я попросил рассказать как пройти туда и получив разъяснение направился в 1-й Социалистический Красноармейский клуб. Красное двухэтажное здание с большим балконом.

Я поднялся в верх. Обстановка богатая. Дорогие картины, мягкая мебель, зеркала, статуэтки, свет и... ни одного человека.

Прошел в читальную комнату. Множество журналов, газет. Там сидят двое и перелистывают журналы. «Почему сегодня так мало народу в клубе?» спросил я одного из них. «Да, не ходят теперь сюда, все в тот клуб» ответил собеседник и улюбился в разглядывание картины.

Я вскоре вышел и направился в тот клуб. Это было одноэтажное, сравнительно большое здание. Освещенные большие окна приятно вы-

делялись в темной улице. Народ входил и выходил непрерывно. Чувствовалась жизнь. Я вошел. Было тепло, светло и шумно. Простая обстановка, большой зал с возвышением, деревянные скамейки и т. д.

Народ толпился в читальне и других комнатах. В одной из них, как потом узнал, комната правления клуба, шел оживленный разговор. Маленькая комнатка была полна и я не рискнул пробраться. Дальше заметил дверь, в которую входила молодежь. Я вспомнил, что мне называли этот клуб «Соединенным клубом рабочих и молодежи».

Свисток замеченную дверь был слышен смех. Я прошел туда. В комнате было тесно. По моему приходе там велась в одном углу какая то оживленная дискуссия о Боге. Одия подросток с черными глазами и характерным энергичным лицом горячо убеждал стоявших вокруг него в несуществовании Бога.

—Ведь, ясно теперь для чего нас обманывали... Моши-то раскрывали при посах и при верующих и ни чего не наши кроме мусора... «Так это и от меня останется», — говорил он.

—Святой-то так тебе и покажется! — возразил кто-то.

—Ушел чтоли куда святой, — снова заговорила первый. — так что же он свои кости то не утащил с собой?

Оппонент на минуту замолчал, ошешенный таким оборотом разговора, но спор перешел от мошей к посам, сотворенно мира и т. д. и разгорелся с новой силой.

Подросток размахивал руками, горячо доказывая свои положения. Ему помогали другие одинакомыслящие. В пылу спора, для лучшей убедительности, они называли своих противников дураками и г. н. эпитетами, то же, в свою очередь, грозили муками ада, наказаниями на том и па этом свете.

Я подошел к трем подросткам, не принимавшим участия в споре. Мы завязали с ними разговор. Мне хотелось узнать о состоянии местной организации Молодежи.

Но в начале нашей беседы окончился спор о религии и участники его от споров перешли к ценной революционной и других песен. Нам пришлось замолчать.

Вечер прошел незаметно и я был удивлен, когда услышал, что 12 часов и пора уходить. Веселая оживленная молодежь выходила шумной толпой и рассылалась в ночной темноте. В этот вечер бодрее чувство молодости долго не оставило меня.

Б—ов.

Первое выступление нашего Союза.

Прошло с месяц после организации нашего Союза. К нам пятерым первым членам прибавилось еще человек пять. Мы сочли себя уже достаточно сильными, что-бы во весь голос заявить о себе. Проявился день помощи Западного Европейскому Пролетариату. Этот день был выбран нами для первого выступления.

Мы вышли из Союза, направляясь в митинг. Всем было как то неловко. Быстро шли мы стараясь как можно громче петь революционные песни. Голоса дрожали. И высоко над нами колыхалось в руках знаменца наше Красное Знамя — «Грозю для старого вонючь идет!».

Открывались окна. На нас устремлялись десятки любопытных глаз. Не то недоумение, не то легкая насмешка читались в них. Мы не смели прямо, вызываясь митинг, взор. Все усиливалось наше смущение. Быстрее, терпливее становился наш шаг. Все более и более резких нот слышалось в наших голосах.

С пением интернационала подошли мы к площади. Задыхалось, опускалась в руках знаменосца наше Красное Знамя. День был базарный. Толпа любопытных образовалась вокруг нас. Мы ободряли себя.

И в этот день, солнечный, ясный мы, десятеро, вывели трих своих ораторов и впервые в нашем городе публично полились наши молодые призывные речи. Порою робко, порою совсем уделением юношеского задора звенели наши неокрепшие голоса, как бы бросая смелый вызов отживающему дряхлому старому миру, пусть не совсем складны и логичны были наши речи, для нас они казались и красивыми и убедительными. Мы остались довольны своим выступлением в этот солнечный, ясный день.

Бодро и смело шли мы обратно. Высоко и гордо колыхалось наше Красное Знамя. Звучно неслась наша юная песня.

«Грозю для старого вонючь идет,

Как день после тягостной ночи,

Мы дети крестьян и рабочих

Юношеский Интернационал.

Мы смерть для знета и гонения,
Мы дождь в палатий летний зной,
Мы грозный гром, всегда весенний,
Над льдами скованной землей.
И мы прорвавшись ручейками,
Из темных тюрем и берлог,
Своими юными сердцами
Смелись в один большой поток.

Над вселенною встало
Солнце красных идей
Интернационал, творцов грядущих дней.

Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед, вперед... вперед...

С вызовом смотрели мы прямо в очи тем лицам, что смущали нас два часа тому назад.

Костромич.

Воспоминание.

Вечер... Все тихо, лишь трамвайное движение мешало этой тишине. Где то слышен голос газетчика, очевидно, перебежавшегося с газетками на Большую Пресню. Через несколько минут слышны выкрики уже другого, потом еще и еще и Пресня, как будто, пропела. Отовсюду слышны голоса: «Газета Социал-Демократ!»

Покупаю газету и внимательно читаю. Прочитав, посмотрел на объявления и увидел, что сегодня назначено общее собрание Союза Красной Молодежи Преснянской организации. Подумал что-бы это значило? Разве записаться туда? И неведомое что-то толкало меня: иди, записись! Эта организация принесет тебе много пользы! И на другой день, после работы на заводе, пошел записываться в Союз Молодежи. Прихожу в Союз и спрашиваю где можно записаться в члены. Мне отвечают, что в члены принимаются только с 14-ти лет. Хотя мне и не было тогда 14-ти лет, но я соврал, что мне уже 15-й. Дали мне членский билет и спрашивают в каком кружке я желаю заниматься в литературном, художественном, хором или в каком другом. Я не имел понятия, что это такое за кружки, но всетаки записался. Начнутся разговоры, беседы и знакомые товарищи становятся братьями: сразу я почувствовал к ним привязанность. Приглашают на следующий день на политическую беседу, на которой будет поставлен вопрос «Программа Социал Демократов Б-ков». И помнится как я жадно хватал слова говорящих докладчиков. И в это время считал себя умным человеком представлял себе как я приду домой стану говорить с братом о программе Большевиков.

Брат не только симпатизировал этой партии, и как только, бывало, у нас заводился с ним разговор об этом, он называл меня глупым, говоря, что я ничего не понимаю и не могу с ним разговаривать о таких важных вопросах.

После выслушанного доклада я шел домой, обдумывая выслушанное и мне думалось: «Ну милый братец, теперь не называй меня глупым а сам больше тебя понимаю!»

Однако, как мои разговоры не были красноречивы, брат еще долгое время продолжал ставить меня в тупик. Да еще спрашивал, бывало: «Ты это где, шалопай, нахватался таких слов?» Ну конечно, что на легуем митинге слышал, как один господин с большими волосами, в золотом пенсне говорил. Этим только и отбодается! Скажешь что записался в Союз Молодежи было нельзя, пожалуй, и за выкрик отгаскал бы. Ходить в союз приходилось не иначе, как под предлогом гулянья.

С каждой неделей моего посещения Союза я приобретал знаний все более и более, с

Мы смена мученикам жизни,
Мы помощь пламенным сердцам,
Мы свежей кровью в жилы брызжем,
Каммуны солнечным борцам.
И если дрогнут при ударе
Ряды измученных борцов —
Восставший юный пролетарий
Подхватит стяг своей рукой.

Над вселенною встало
Солнце красных идей
Интернационал, творцов грядущих дней.

братом начинал вести разговор все умнее и красноречивее, часенито начал его и в галашу сажать. Но вот однажды проговорился, что состою членом Союза. Брат прочел мне сильную нотацию и велел выписаться из него, но после этого меня еще больше потянуло в Союз. Брат узнал про это.

В один прекрасный вечер погнал он меня уже из квартиры. Ступай говорит, на все четыре стороны. Тут я вдруг возбуждался. Во мне загорелось какое то странное чувство. Незнаю, откуда у меня взялось только слов и красноречия. Я ему говорил об этом Союзе, который научил меня говорить с ним и убеждать его, так что он сам принужден был называть меня более глупым шелопаем. Я упрекал его, что он-областель, что он не похож на заводского рабочего, когда горит человек, который желает учиться и пробивать дорогу в будущее. В заключение я ему привел сведения, что мне дал этот Союз, какие знания я получил. Очевидно эти слова заставили брата сильно задуматься. Он оступился на ступе и молчал...

В эту ночь, помню, видел я сон, будто бы я сражался с большим энтузиазмом с врагами партии С-Д Большевиком. Пуля врага ранила меня и я всетаки завещал своим товарищам биться до последней капли крови...

На другой день была назначена митинг-стация всей молодежи. Все члены Союза Молодежи г. Москвы должны были явиться к Кремлеву на Красную Площадь, где назначался митинг. И мне помнится, как в этот день тысячи идущих шли со своими стягами в стройных рядах, с лением марсельезы. Кажется, в это время я, не чувствуя под собою ног, готов был идти куда-бы меня не позвали, хоть в самую жаркую битву с врагами. После же выслушанных речей ораторов энтузиазм еще более охватил меня. И в это время, когда мы шли обратно, какой то каналья с золотыми зубами и в пенсне-прошпиел злобно: «Ишь, бараны, обрадовались, что пастьуха не!» И в эту пору готов был сорвать ему голову с плеч...

Брат мой стал уже совсем в других отношениях ко мне. После нашей последней ругани он часто просил меня, что бы я принес ему литературу, относящейся к партии Социал-Демократов и даже как-то раз высказал мне, что хочет записаться в большевики. Конечно в этот момент я готов был выскринуть от радости: вот так я, глупый-то шелопаи, а сумел убедить такого умного человека.

С. Гарманов.

Редактор: Редакционная Коллегия.
Издатель: Социал. Орг. Р. К. С. М.

Сегодня 5-го Июня в день празднования годовщины Солигаличской Организации Р. К. С. М. в 2 часа офици вр. в помещении Народного Дома состоится беспартийная Конференция Молодежи.

Молодежь! Приди послушать что будут говорить на этой конференции.